

Ни единого проблеска цивилизации. Под ногами только трава, вокруг тут и там стояли деревья. Но до той плотности, которая в свое время была в городе Бо, было далеко.

Расслабляться нельзя ни на миг. Оранжевая зона — не место для шуток. Лэй моментально сосредоточился.

На территории радиусом в полкилометра находилось множество зверей уровня слуги и около десятка вожаков стаи. Некоторые из них уже почуяли запах свежего мяса.

— Цзяо-Цзу, на семь часов! — резко выкрикнул парень. Перепуганные студенты развернулись.

Маг выставил усиленную семенем водную стенку над парой — при телепортировании всех немного разбросало — в которую тут же влетело нечто, напоминающее собаку с формами медведя. Иначе говоря, стальной волк.

Как только магия не издевается над животными.

Младший слуга ударился о барьер, но тот выстоял.

Вдруг монстра прижало к земле толстое растение. Встать не получалось, и он задохнулся в облаке яда, выпущенном после того, как парень убрал преграду.

Молодцы, не замешкались.

У остальных ситуация развивалась не столь стремительно, и окликать их смысла не было. Сюэ двумя изморозями превратила двух других стальных в сосульки и раскрошила в пыль. Мо чувствовал себя неплохо, борясь с двумя сразу.

Судя по всему, они попали в логово этих волков, и поэтому на них нападают даже те, кто в прямом столкновении погибнет мгновенно — не боятся пожертвовать собой во имя дома.

«Готовь молнию», — приказал он девушке, ощущая приближающееся окружение. Если до такого дойдёт, то придётся изрядно потратиться. Зверей тут столько, что немалая часть их резервов истощится.

Нападают толпой, независимо от силы врага — таковы стальные волки.

Но если убить главаря, тронуть никого они не посмеют: будут бояться. То есть можно либо устроить кровавую баню, что не выгодно, либо показать: на этой территории главные — маги.

Аура старшего вожака стаи. Отлично.

— Цзяо-Цзу, держите оборону, — указал Лэй. — При возможности контратакуйте с Мо. Му, защищай их от групп.

Тут волшебница без единого вопроса и сомнения выпустила электрический импульс.

Они ещё не сражались против монстров вместе, и Сюэ пока беспрекословно слушалась парня.

Удар своих не задел — всё благодаря контролю — зато волки были парализованы. Сила импульса достаточно велика — слуги застряли надолго, да и несколько приблизившихся вожаков пару минут постоит на месте.

Юноша вскочил на молниевую доску и, нивелируя физические законы магией ветра, рванул в направлении самого сильного врага.

За ребятами любимая приглядит.

Лэй поднялся над кронами деревьев и за пару секунд преодолел около четырёхста метров. И сразу в него полетело вырванное с корнем дерево, от которого в срочном порядке пришлось уворачиваться.

«Будь отсторожней», — только и смогла выдохнуть Сюэ, занятая своим боем. Она уничтожала всех уцелевших слуг и отбрасывала вожаков, пока троица равномерно разбиралась с парализованными.

Юноша дернулся вверх, после опустился вниз. Другое дерево (это был клён?) пролетело сильно выше.

Спрыгнув на землю, Танзин мельком глянул на соперника, уверенно стоящего на всех четырех лапах. Похож на своих братьев, только раза в полтора крупнее.

Не все вырастают в гигантов.

Монстр побежал на мага, приготовившись заглотить его живьём. Громко стукнули зубы, но лакомиться медвеволку пришлось лишь воздухом: за десятиметровым ветряным рывком Лэя в сторону он не уследил.

А мгновение спустя во рту зверя разорвался молниевый шар.

Пускай реального вреда иссечение нанести такому чудищу не может — болезненные ощущения обеспечены.

Улучив момент, юноша сформировал ледяное копьё второй ступени среднего уровня и вонзил его в толстую заднюю лапу. Оно пробило кость и плоть и воткнулось в грязь.

Лед — в нормальных условиях их сильнейший элемент за счёт истинного душевного семени, с коим Му посчастливилось родиться. Так вторая ступень на деле заметно превосходит третью.

Не обращая внимания на перемешавшиеся рёв и рык, парень создал второе копьё, но уже из первой ступени — тратить больше времени он не рискнул — и хотел ударить, как возникший из ниоткуда ветер подкинул его в воздух и быстро понес назад. Копьё улетело куда-то в чашу.

Вот и магическая атака. Значит, зверь достаточно разозлился.

Лэй чуть не врезался в мощный дуб, но собственный два «эс» ветер помог остановиться.

Он знал, где находится соперник, поэтому вместе с поддержанием ветра собирал звезды.

Кинжал грома тучей возник над стальным волком и разразился десятком молний, каждая из

которых попала точно в цель.

Заметно, что монстр уже не так здоров. К тому же с пробитой лапой его максимальная скорость заметно упала — резко протаранить не сможет.

Вместе с молниями давление вражеского ветра ослабло, а потом вовсе прекратилось. Приблизившись к животному, отошедшему от кратковременного паралича, маг еле увернулся от его когтей.

Но вот длинный хвост существа отправил Лэя в обратный полёт. Такой же быстрый, как и ход всей битвы.

Впрочем, на лице сверкала улыбка. Он победил.

К брюху зверя прикрепилась опасная конструкция, состоящая из трех стихий.

Волшебник намеренно не тормозил себя и на всей скорости влетел в воду, специально созданной для задумки. Взяв своё движение под контроль, юноша поплыл в ней, как по трубе, аккуратно повернул наверх и выскочил, взлетев под крону громадного тополя.

Стальной волк наблюдал за ним, ведь подняться на лапы и бросить в него ещё одно дерево он не мог.

В процессе подготовки морского шторма Танзин активировал систему под животом врага.

Три маленьких водных гарпуна, застрявших в его шкуре — такой мелочи он даже не почувствовал — исчезли, и освободившаяся ледяная циркулярная пила со сферическим полым укупнением в центре за доли секунды раскрутилась и рванула вверх. Разрезав кожу монстра, она вошла внутрь, нанося страшную, но малоопасную боль. Забравшись чуть глубже, испарилась и она. Там остался лишь крохотный молниевый шарик с колоссальной энергией.

В этот момент Лэй закончил чары, и со скоростью пушечного ядра в «медведя» полилась прорва воды. Ему хватило сил устоять, но он полностью погрузился в воду. Юноша трансформировал поток в полусферу, полностью накрывшую соперника.

Здесь шарик и взорвался.

Как и во время сражения с кротокошкой, две стихии вопреки здравому смыслу соединились, и они вместе жгли волка как снаружи, так и изнутри. Купол был полностью испещрён молниями, и увидеть, что происходит внутри, было никак нельзя.

Не собираясь на этом заканчивать, Лэй, спускаясь вниз, совершил контрольный выстрел. Вернув из глубин леса ледяное копьё, он разместил его высоко над волком. Через мгновение оно почти полностью погрузилось в землю, пробив череп животного насквозь. Пускай магия один «эс», но, значительно ускоренная ветром, она стала обладать огромной физической энергией.

Её ещё кинетической называют.

Как только он слез с доски, то почувствовал острую боль в груди. Именно туда попал хвостом враг. Досталось не слабо. Не стоит больше подставляться под удары. Всё же Танзин человек, а человек — создание хрупкое.

«Ты в порядке?» — Сюэ была очень взволнована. Если не сказать — испугана.

Учитывая, что Лэй начал отхаркиваться кровью, у неё был для этого повод.

«Нормаль...»

«Уходи оттуда!» — она резко сменила тему, сорвавшись на крик.

Юноша не рискнул её послушаться. Он взмыл вверх, игнорируя боль, и неся так быстро, как только позволяла молниевая доска.

Внизу раздался взрыв, ударная волна которого задела Танзина и сбила со скейтборда. Закупорив себя в небольшой водной сфере, он посмотрел вниз.

В том месте, где только что был атакованный множеством чар зверь, находился большой кратер, а в центре его валялся изуродованный труп.

У него перехватило дыхание. Если бы не Сюэ, проявившая своевременную внимательность, его бы убило. Он бы не выдержал взрыва.

Но сильнее всего пугала причина произошедшего. В одной точке смешались четыре стихии, создав самую настоящую пороховую бочку.

Лэй уверен, что дело именно в этом.

Симбиотическая стихийная магия конфликтует с другими типами гораздо сильнее и активнее, чем обычно. Хао Шенвангу, чтобы ощутить совсем не опасные последствия подобного, пришлось одномоментно принять магию трех разных людей, когда как парню потребовалось четыре разноэлементных собственных заклинания.

Итог — фиолетовая рука против взрыва, убившего старшего вожака.

Симбиоз — катализатор магических возмущений? Это и есть тот его таинственный дефект?

Лэй взглянул на дрожащую ладонь. Они с Сюэ по неосторожности могут отправиться на тот свет в любой момент, и для этого им никакой враг не нужен.

Он и без этого опасается, что не долечит звуковую струну до прорыва — вдруг конец придет уже на высоком уровне? — а тут ещё и подобное...

Взяв себя в руки, Танзин отправился обратно к группе. Паниковать нечего, просто нужно не использовать несколько разнотипных чар одновременно. А после экспедиции можно подумать, в чем причина такой мощной реакции.

Хотя без знания сути симбиоза ответить на этот вопрос едва ли возможно.

Лэй в течение минуты прибыл на место, где застал ошарашенных Мо Фаня, Цзу Цзими и Му Ну Цзяо, попеременно смотрящих то на него, то в сторону взрыва, и любимую Сюэ, которая очень хотела броситься в объятия, но не рисковала из-за его травмы.

А все выжившие волки после гибели главаря попросту разбежались.

Впрочем, когда он упал на одно колено, согнувшись пополам, Нин Сюэ всё равно присела рядом.

«В хранилище есть исцеляющие артефакты», — напомнил он, благодаря директора за предусмотрительность.

Небоееспособный Лэй никому тут не нужен.

Девушка занялась поисками, а юноша наконец перестал кашлять. Напротив опустился Цзу Цзимин, чуть позади стояла Му Ну Цзяо.

— Держишься? — спросил он, понимая, что любой другой вопрос задавать глупо.

Лэй кивнул.

— А этот взрыв... — неуверенно протянула волшебница. — Ты?

Они не знают точно, однако очевидно, что гроыхнуло там в первую очередь из-за него.

— А кто ещё? — хмыкнул Цзу Цзимин. — Только наша парочка на такое способна. Но вот всё не пойму, зачем ты туда улетел. Слишком быстро всё произошло.

Мо Фань стоял в стороне, с неоднозначным выражением лица наблюдая за ними. Похоже, думал он совсем не о завершившейся минуту назад битве.

Он неожиданно засмеялся.

— Лучше не трогайте его, — предупредил Танзин, больше ничего не объяснив.

— Но... — возразила Му Ну Цзяо.

— Советую его слушаться, — шикнул Цзу Цзимин. Вышло грубовато.

Тут Сюэ вернулась в реальный мир. Она держала маленькую капсулу, похожую на таблетку.

Открыла её — мага окутало золотистое облако. Ему становилось легче. Почувствовав, что самые опасные раны залечились, он закрыл капсулу, мягко держа её за руки.

Они легонько тряслись. Так не видно, но стоило прикоснуться — и это от него не укрылось.

Парень выздоровел не до конца, но на этих мелочах можно сэкономить.

Артефакт восполняет энергию медленно, поэтому пользоваться им стоит аккуратно и бережно.

— Ты раньше настолько сильно за меня не переживала, — тихо, чтобы никто лишний не услышал, заметил Танзин.

Девушка придвинулась ближе и уткнулась головой ему в грудь.

— Это не университет. Здесь никто не вылечит, здесь легко погибнуть. Ты часто действуешь без учёта опасности для себя самого, и мне очень за тебя беспокожно, — она немного

помолчала. — Ты мог увернуться, но решил закончить ту штуку. — Сюэ сильнее прижалась к нему. Её голос сбился на шёпот: — Ты же знаешь, что дороже тебя и отца у меня никого нет, — она еле слышно всхлипнула. — Я боюсь тебя потерять.

«Ты плачешь?»

«Немножко, — Сюэ не стала ничего отрицать. — Не похоже на ледяную принцессу, правда?»

Она усмехнулась. Настроение у неё улучшилось. Но кое-что точно её развеселит.

Юноша опустил руки и защекотал подругу за бока. Му задержалась, но не отстранилась. Она с трудом сдерживала смех.

Это её самое уязвимое место. Нин Сюэ там очень чувствительна.

— Долго ещё прохлаждаться будем? — успокоившийся Мо Фань подошёл к ним. — Здесь всё ещё небезопасно.

— Наоборот, поблизости нет никого, кроме нас, — возразил Лэй. — Но ты прав. Надо идти дальше.

«Зато ты после такого стресса точно не испугаешься монстров», — добавил он.

Сюэ хихикнула. Она широко улыбалась, забыв о своих тревогах.

— Ладно, — вздохнул Мо Фань, — но пара вопросов у нас к тебе есть. В подтверждение его слов сформировавшийся дуэт Цзяо-Цзу кивнул головами.

Му Нин Сюэ отодвинулась от парня и, получив небольшой задание, вернулась в хранилище.

— Задавай.

— Зачем ты отделился? Тут туго было, а нам ведь ещё Му помогала, выкашивая всех, кто посильнее.

— Я почувствовал дыхание старшего вожака. После его смерти все волки разбежались, — спокойно произнёс Лэй.

Студенты отшатнулись.

Нин Сюэ в дискуссии не участвовала, хотя в её руках уже появилась зачарованная карта. Клан Иллиш... Именно им и знаменита магическая Венгрия.

— Старшего? — пролепетала Му Ну Цзяо.

— И почему я не удивлён, что товарищ гений разобрался с ним в одиночку? — фыркнул Цзу Цзимин.

— Насколько же вы сильны? — Мо Фань приподнял бровь. — Не в обиду сказано, но против такого зверя Му и Цзу не продержались бы и минуты. Я тоже вряд ли бы его убил, — вздохнул. — Взрыв устроил тоже ты?

— Да, — подтвердил Лэй и тут же ушёл от темы: — Что у вас по резервам?

Му Ну Цзяо была истощена почти полностью, Цзу Цзимин ушёл недалеко. Мо Фань более чем уполовинил тень, молнию и призыв. Огнём он не пользовался.

У них с Сюэ сильнее всего исчерпался элемент льда, но даже его оставалось на восемь-девять два «эс» чар из положенных двенадцати.

С духом надо аккуратнее. Его хватает, но усилить даже начальный уровень надо разумно.

Сейчас лучший выход — потратить пару часов на пешую прогулку до города, чтобы все немного восстановились. Хотя двое не бойцы до следующего дня.

Если возникнет необходимость в их элементах, придётся воспользоваться кристаллом.

— А как мы по заданию двигаться будем? — недоумевал четырехэлементник.

— Всё необходимое у нас есть. Ты мог это заметить, — ответил Танзин, намекая на «таблетку».

— Сюэ, давай сюда карту.

Она отдала её, и парень, попросив всех разойтись, развернул её на земле. И сам же удивился тому, насколько она удобная. Умельцы из Венгрии постарались на славу.

Карта охватывала весь город и километров десять его окрестностей. Внутри Цзинь Линя мягко светились (именно светились!) — двадцать три красные точки. Судя по всему, это места, где надо расположить соответствующие артефакты. Они были распределены плюс-минус равномерно.

Длительная операция. Установить одну такую штуковину — дело нескольких часов.

Но что ещё важнее, на карте находилась синяя точка, которая, наверно, обозначала их местонахождение.

— Минуточку, — сообщил маг и, схватив пергамент в руки, улётел вперёд.

Он взглянул на карту и убедился, что точка стала перемещаться вместе с ним. Интересно, как они это сделали?

Неужели что-то в этом мире создали для людей?

Вернувшись обратно, Лэй объяснил всем, что это всё означает. Студенты поразились такому специфичному артефакту, но одновременно с этим и обрадовались. Хотя бы с навигацией проблем не будет.

— То есть мы находимся в семи километрах к юго-западу от Цзинь Линя? — переспросил Цзу Цзимин, посчитав примерную дистанцию по масштабу.

Оказывается, он неплохо в этом разбирается.

— Скорее всего, — кивнул Лэй, получив такой же результат. Он передал предмет во владение магу яда. Так от карты будет больше толку.

— Нехило нас так закинуло, — пробормотал Мо Фань. — И сразу в такую мясорубку, где без

двух мегадарований мы бы не справились. О чем только думали наши директора?

— На то и был расчет... Наверно, — добавила Му Ну Цзяо, но развить свою мысль не смогла.

Ребята отправились в дорогу. Цзу Цзимин шёл впереди, рядом с ним топал эмоционально нестабильный Мо Фань, а чуть позади — Му Ну Цзяо. Лэй и Му, находясь чуть поодаль, замыкали колонну.

Девушка тащила юношу за руку, потому что он перешёл в пространственное хранилище. Эффект схож с переходом во внутренний мир.

Лэй не очень долго бродил по пространству, как наткнулся на нечто необычное. Сами приборы, запасы воды и пищи (пусть пир устроить не выйдет), универсальные кристаллы и даже парочка одноразовых защитных артефактов посильнее — это всё ожидаемо.

К слову, надо во время привала снарядить группу. Танзин попросил Сюэ сказать всем об этом и сосредоточился на другом.

Парень подошёл к лежащему на полу деревянному посоху. Он действительно напоминал грубо обработанную ветку какого-нибудь дуба, но внешний вид обманчив.

Артефакт высшего уровня с мощнейшей аурой.

«Ничего себе... — потрясенно пробормотала Сюэ. — За что нам такое богатство? И для чего?»

К его вершине на ниточке был привязан немаленький кусок бумаги. Не обращая внимания на удивление девушки, он отвязал записку и стал её изучать.

И быстро стало понятно, почему директор Ма и слова об этом раньше не говорил.

Старик объяснил всё очень коротко, но общую суть Лэй уловил.

Посох — очередной защитный предмет, выданный студентам лишь по одной причине: обеспечить их сохранность от вероятного нападения людей.

Ма Дуанли для этого выделил личный артефакт, который потом придётся вернуть.

Напасть на них могут военные-экспериментаторы, которых директор без колебаний назвал безумцами. Они долгое время проводили опыты по созданию нового элемента, и тем самым убили немало «лабораторных крыс».

Они не считались с количеством умерших людей и продолжали исследования. Ничего не получалось, и в какой-то момент государство, первоначально дававшее им полную свободу, узнало о том, сколько на самом деле пролилось крови.

Естественно, проект необходимо сворачивать.

Тут в дело вмешался Ма Дуанли на пару Чжан Коном (Танзин не сразу вспомнил, что с ним он уже пересекался еще во времена двенадцатой группы), которые предупредили: Лю Нянь фактически одержим своей идеей.

Объявить его преступником — заставить скрыться и продолжать эксперименты во чтобы то ни

стало. Поймать беглеца в этом случае было бы практически невозможно.

Вообще идея нового элемента смехотворна. Струн девятнадцать, и человек не может создать двадцатую, в принципе не зная об их существовании!

Поэтому директор, узнав о намерении Лю Няня взять в качестве «крысы» Мо Фаня, предложил план-ловушку.

Этот военный не подозревает, что о его деяниях известно всё, поэтому поймать его на живца будет легче лёгкого.

Ему сообщили об экспедиции. Ожидается, что он не станет ждать и отправится в Цзинь Линь сразу. Следом за ним — группа Чжан Кона, которая арестует их на месте.

Старик писал о плане в будущем времени, однако сейчас, скорее всего, Лю Нянь уже в пути.

Вот Ма Дуанли и позаботился о безопасности студентов. Хотя это не отменяет факта, что их используют в качестве приманки.

«Держи ушки на макушке, — предупредил Танзин, отложив лист. — Если почувствуем дыхание человеческой магии — сразу используем посох».

Один Лю Нянь — пиковый маг высокого уровня. Не время для шуток. К тому же неясно, сколько этого времени у них осталось.

«Не скажем им?» — уточнила Нин Сюэ.

«Ни к чему лишние волнения. Директор не просто так молчал, согласна?» — Лэй нашёл, чем возразить.

Парень вернулся в реальность, где практически ничего не изменилось. Разве что Цзу Цзимин пытался объяснить Му Ну Цзяо принцип эффективной работы с картой, а Мо Фань вяло вертел в руке свой кулон.

После того разговора с Нин Сюэ он чаще обычного с ним возится.

Зверей в округе не будет ещё долго. Не столько победа над стальным волком, сколько чудовищный взрыв распугал всех. Для слуг и большинства вожаков это находилось за пределами их выносливости.

В случае чего они отобьют нападение раньше, чем оно произойдёт. А если снова соберется целая стая... Что ж, придётся раскрыть свою магическую ауру.

— Осталось пять километров, — через некоторое время сообщил Цзу.

— Ты прямо так сразу посчитал? — удивилась Му Ну Цзяо, подойдя поближе и уставившись в карту. — Кто мне говорил, что здесь нужно делать всё аккуратно? А сам-то! — она недовольно упёрла руки в бока.

— Так у меня глазомер хорошо развит, милочка, — фыркнул парень. — Лэй, пересчитай-ка, раз некоторые мне не верят. Я что, похож на обманщика? — последнюю фразу он произнёс тихо,

будто бы самому себе.

— Всё верно, — вскоре утвердил юноша, вокруг которого собрались все.

Стоит отметить, что ситуация с монстрами в самом городе не будет такой тяжёлой. Они не любят жить в цивилизации, пусть и заброшенной. Так что просто так повстречать там действительно сильного вожака не выйдет.

Впрочем, это оранжевая зона. Здесь можно наткнуться и на главнокомандующего.

— Идём. Там неподалёку первая точка, — скомандовал Танзин. — Её сделаем вместе, а потом подумаем, как дальше.

Несмотря на день, в кабинете отца стоял ночной мрак: единственное окно плотно зашторено.

Ни одна лампа не горит. Последний клочок света исчез несколько секунд назад, когда Хао Шенванг нажал на выключатель.

Парень, сидевший за столом, полностью забитом горой документов и прочих бумаг, с самого приезда разбирал их и старался справиться со всеми проблемами.

В темноте юноша крепко сжимал белую шариковую ручку и тяжело дышал. Он не видел, как от напряжения побелели костяшки пальцев. В горле застрял ком, который с каждой секундой всё увеличивался и увеличивался.

Он не выдержал и схватился руками за голову, сильно сжал её, чуть ли не вырывая волосы с корнем.

Кто мог подумать, что главой рода он станет именно так?

Ручка упала на пол. По комнате пронеслось гулкое эхо.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1379754>